

УДК 343.611
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).144-151

УБИЙСТВО ИЗ СОСТРАДАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

И.Н. Улитин

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
18 июля 2020 г.

Дата принятия в печать
19 февраля 2021 г.

Дата онлайн-размещения
9 марта 2021 г.

Ключевые слова

Убийство из сострадания; убийство из милосердия; право на смерть; мотив сострадания; факультативный признак субъективной стороны преступления

Аннотация. Построение правового государства требует рационального установления приоритетов правовой охраны. Жизнь и здоровье человека, бесспорно, должны занимать центральное место в уголовно-правовой политике как объект защиты от преступных посягательств. Убийство является одним из вредоносных посягательств. Вместе с тем его разновидности отличаются друг от друга порой весьма существенно по степени общественной опасности. Отечественная уголовно-правовая политика направлена на дальнейшую гуманизацию и гармонизацию уголовного закона, в связи с чем возникает острая необходимость в рассмотрении проблемы регламентации убийства из сострадания. Убийство, совершенное по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего, с целью избавления его от невыносимых страданий, вызванных имеющимся у него тяжелым неизлечимым заболеванием, в отечественном законодательстве не регламентировано. В настоящее время российский правоприменитель квалифицирует данный вид убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, законодательство Российской Федерации относит данный вид убийства к квалифицированному виду преступления, что, по мнению автора, является не вполне обоснованным. В работе представлен зарубежный опыт, который относит убийство из сострадания к привилегированному виду преступления. Кроме того, в статье в качестве иллюстрации отдельных теоретических положений представлена отечественная судебная практика, посвященная данному виду убийства. При написании статьи использовались как зарубежные, так и отечественные труды в области уголовного права. В работе рассмотрены спорные моменты разграничения убийства из сострадания со смежными составами преступлений. Автором делается вывод об объективной необходимости закрепления отдельного состава убийства из сострадания, на основании которого предлагается дополнение УК РФ указанием на него. Представлен проект статьи УК РФ, регламентирующей убийство из сострадания. Предложенные и обоснованные направления корректирования отечественного уголовного законодательства могут быть использованы в правотворческой деятельности в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, а также в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

MERCY KILLING AND THE SPECIFIC FEATURES OF ITS SUBJECTIVE SIDE

Ilya N. Ulitin

Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation

Article info

Received
2020 July 18

Accepted
2021 February 19

Available online
2021 March 9

Keywords

Mercy killing; a right to die; compassion motive; optional feature of the subjective side of crime

Abstract. Building a rule-of-law state requires establishing rational priorities for legal protection. Human life and health should undoubtedly hold a center place in the criminal law policy as objects of protection against criminal infringements. Murder is one of such harmful infringements. At the same time, there is sometimes a considerable difference in the degree of public danger of its different varieties. Russian criminal law policy is aimed at a further humanization and harmonization of criminal law, which makes it necessary to examine the regulation of mercy killings. A killing committed out of mercy, at the victim's request, to relief pain and unbearable suffering caused by a severe incurable illness is not regulated by Russian legislation. This type of killings is currently qualified by Russian law enforcers under Clause «в», Part 2, Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, Russian legislation views this type of killing as a qualified crime which, according to the author, is not

quite correct. The article cites international practice that categorizes mercy killing as a privileged type of crime. Besides, some theoretical considerations in the article are illustrated by examples from Russian court practice on this type of killing. The article is based on both Russian and foreign works in the sphere of criminal law. It discusses some disputed aspects of delineating a mercy killing and offences with similar corpus delicti. The author concludes that there is an objective necessity to legally fix the specific offence of mercy killing, and to amend the Criminal Code of the Russian Federation to include this offence. A draft article of the CC of the RF regulating mercy killing is presented. The suggested and substantiated directions of amending Russian criminal legislation could be used in the lawmaking process for the future improvement of criminal legislation of the Russian Federation, and in teaching criminal law disciplines.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ «каждый человек имеет право на жизнь». Последнее является правом, принадлежащим каждому индивиду. Исходя из конституционных положений право на жизнь принадлежит человеку с момента рождения и является естественным.

Охрана жизни занимает центральное место в уголовно-правовой политике, а умышленное лишение жизни признано одним из наиболее общественно опасных деяний. Вместе с тем модификации данного вида преступлений различаются по уровню общественной опасности.

Убийство может совершаться при разных обстоятельствах, что нередко влияет на квалификацию содеянного. При совершении убийства на процесс формирования и реализации умысла деятеля могут влиять разные обстоятельства, относимые к разряду факультативных признаков субъективной стороны преступления, учитываемые при дифференциации ответственности. В отечественном законодательстве регламентированы убийства, составы которых включают факультативные признаки субъективной стороны в качестве как отягчающих, так и смягчающих обстоятельств.

Одним из обстоятельств, смягчающих наказание, согласно п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является совершение преступления по мотиву сострадания. Вместе с тем в уголовном законе применительно к составу убийства данное обстоятельство в качестве привилегирующего признака не предусмотрено.

Однако названный мотив весьма интересен в контексте уголовного права. Сострадание входит в категорию нравственности. Под состраданием понимается сочувствие, жалость, вызываемые страданием другого человека. Сострадание рассматривается как одна из высших форм проявления эмпатии, которая, в свою очередь, является эмоциональным отождествлением себя с другим человеком, представляет собой способность видеть его ситуацию, чувства, мотивы [1, с. 30].

В основе сострадания лежит эмоционально-чувственная способность личности. Оно заключается в умении понимать боль и переживания другого человека.

Таким образом, если данный мотив относится к «добрым» побуждениям, то, соответственно, действия в рамках сострадания направлены на достижение «благородных» целей.

В контексте рассматриваемого вида убийства вызывает интерес эвтаназия, которую можно признать частным случаем убийства из сострадания (если, конечно, она не узаконена государством). Под эвтаназией подразумевается практика прекращения жизни по просьбе страдающего человека от неизлечимого заболевания.

Выделяются два вида эвтаназии: пассивная и активная. Под пассивной понимается умышленное прекращение врачами поддерживающей терапии больного с его согласия, а под активной подразумевается умышленное умерщвление из сострадания по требованию жертвы или без него.

По мнению М.М. Антоненко, основное отличие активной и пассивной эвтаназии состоит в том, что в первом случае смерть больного становится следствием прямых и целенаправленных действий врача, во втором случае, напротив, врач ничего не делает и смерть пациента становится следствием его заболевания [2, с. 61].

В России любой вид эвтаназии запрещен. Так, в частности, ст. 45 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указывает, что медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии¹.

В международном праве, а также в законодательстве некоторых зарубежных стран эвтаназия узаконена.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ : (ред. от 29 мая 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 ; 2019. № 22. Ст. 2675.

Так, в Лиссабонской декларации о правах пациента закреплено, что пациент, получив «адекватную информацию, имеет право согласиться на лечение или отказаться от него», а также право «умереть достойно»². Согласно п. 3.1 Венецианской декларации о терминальном состоянии, врач не продлевает мучения умирающего, прекращая по его просьбе, а в случае если больной без сознания, по просьбе его родственников, лечение, способное лишь отсрочить наступление неизбежного конца³.

Эвтаназия легализована в Голландии, Бельгии, Франции, в некоторых штатах США и т.д. Например, в Бельгии действует «Закон об эвтаназии», который допускает прекращение жизни врачами по требованию умирающего⁴.

Вопрос легализации эвтаназии, требующий отдельного исследования, остается открытым. Возможно, отечественный законодатель когда-то придет к его решению с учетом международного опыта, но в настоящее время мы придерживаемся позиции, что любой вид умышленного лишения жизни необходимо рассматривать в контексте уголовного права, что относится и к эвтаназии, расцениваемой в качестве частного случая убийства из сострадания.

Следует отметить, что уголовная ответственность за эвтаназию регламентирована в законодательстве Азербайджанской Республики. Так, согласно ст. 135 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее — УК Азербайджана)⁵, под эвтаназией подразумевается удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни, что наказуемо в рамках уголовного права [3, с. 19]. В УК

Азербайджана не указывается на специального субъекта для данного деяния, следовательно, он общий. Главное, чтобы им являлось лицо, осведомленное о болезни, член семьи больного или медицинский работник [2, с. 13]. Таким образом, законодатель Азербайджана интерпретирует понятие эвтаназии не только с сугубо медицинской точки зрения.

В санкции ст. 135 УК Азербайджана установлено наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Ответственность за умышленное убийство, совершение которого влечет лишение свободы на срок от 9 до 14 лет, регламентирует ст. 120.1 УК Азербайджана. Таким образом, сравнивая наказания за «простое» убийство и эвтаназию, можно заключить, что законодатель отнес эвтаназию к привилегированному виду убийства.

Согласно ст. 59 УК Азербайджана, сострадание является обстоятельством, смягчающим наказание. Вместе с тем закон не указывает на обозначенный факультативный, по своей сути, признак субъективной стороны применительно к эвтаназии. В силу этого можно сделать вывод, что по законодательству Азербайджана эвтаназия может совершаться по разным мотивам, даже корыстным. Например, больной пообещал или передал субъекту преступления вознаграждение за совершение эвтаназии.

В связи с тем что современные государства стремятся к гуманизации уголовного законодательства, в ряде зарубежных стран убийство из сострадания предусмотрено в качестве самостоятельного привилегированного состава данного преступления. За него устанавливается более мягкое наказание, нежели за «простое» или квалифицированное виды убийства [там же, с. 94]. Так, ст. 110 («Убийство по просьбе жертвы») Уголовного кодекса Грузии⁶ (далее — УК Грузии) определяет, что убийство по настоятельной просьбе потерпевшего и в соответствии с его подлинной волей, совершенное с целью освобождения умирающего от сильных физических болей, наказуется лишением свободы на срок от двух до пяти лет. За «простое» убийство по УК Грузии установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет (ст. 108

² Лиссабонская декларация прав пациента : принята 34-й Всемир. Медич. Ассамблеей, Лиссабон, Португалия, сент. — окт. 1981 г. URL: <http://www.med-pravo.ru/Ethics/LisbonDecl.htm>.

³ Венецианская декларация о терминальном состоянии : принята 35-й Всемир. Медич. Ассамблеей, Венеция, Италия, окт. 1983 г. URL: <http://www.med-pravo.ru/International/Terminal.htm>.

⁴ Länder mit Regelung zur Suizidhilfe oder der Aktiven Sterbehilfe // Dignitas. URL: http://www.dignitas.ch/index.php?option=com_content&view=article&id=54&Itemid=88&lang=de.

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайдж. Респ. от 30 дек. 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353&activate_doc=2&pos=5;-80&pos2=520;-110.

⁶ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge>.

УК Грузии). Как видно из представленных санкций, убийство по просьбе жертвы относится к привилегированному составу преступления.

УК Грузии к обязательным признакам субъективной стороны названного преступления относит цель — освобождение умирающего от сильных физических болей. При этом конкретные мотивы преступления законодательно не определены. Итак, можно заключить, что указанное убийство может совершаться по любым мотивам.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики⁷ (далее — УК Киргизии) отождествляет эвтаназию и убийство из сострадания. Так, ст. 134 («Убийство из сострадания (эвтаназия)») УК Киргизии устанавливает, что убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее подлинной волей, совершенное исключительно в целях освобождения умирающего от сильных физических болей, наказывается лишением свободы II категории. Сравнение этой санкции с наказанием, предусмотренным за «простое» убийство (ст. 130 УК Киргизии), показывает, что убийство из сострадания (эвтаназия) также относится к привилегированному составу преступления.

Думается, что формулировка названия ст. 134 УК Киргизии достаточно точная. Вместе с тем применительно к составу преступления к обязательному его признаку законодатель относит только цель, что, в принципе, подразумевает совершение преступления по разным мотивам. Таким образом, возникает некоторое противоречие между обозначением преступного посягательства и его уголовно-правовым содержанием.

Если обратиться к странам дальнего зарубежья, следует отметить, что § 216 Уголовного кодекса ФРГ (далее — УК ФРГ) устанавливает: если кто-то по настойчивой или серьезной просьбе потерпевшего лишил его жизни, то он подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет⁸. Данное деяние по законодательству ФРГ относится к привилегированному виду преступления. Так, если сравнивать санкции за тяжкое убийство (§ 211 УК ФРГ), убийство (§ 212 УК ФРГ) и лишение жизни по просьбе потерпевшего (§ 216 УК

ФРГ), можно заметить, что убийство из сострадания относится к преступлению со смягчающими обстоятельствами.

В судебной практике ФРГ отмечается, что применительно к данному виду преступления мотив является основным критерием разграничения его с другими смежными составами⁹.

В соответствии со ст. 114 Уголовного кодекса Швейцарии (далее — УК Швейцарии) убийством по требованию жертвы признается деяние, совершенное по серьезному и настойчивому требованию потерпевшего, из чувств сострадания (*compassion for the victim*), что влечет лишение свободы до трех лет или денежное наказание¹⁰. В свою очередь, за «простое» убийство УК Швейцарии предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок не менее десяти лет (ст. 112 УК Швейцарии). Швейцарский законодатель закрепляет мотив сострадания в качестве обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 114 УК.

Согласно ст. 150 Уголовного кодекса Республики Польша (далее — УК Польши), «кто совершает убийство человека по его просьбе и под влиянием сострадания к нему, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет» [4]. За умышленное убийство польский законодатель устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не менее 8 лет, лишения свободы на срок 25 лет либо пожизненного лишения свободы. Кроме того, § 2 ст. 150 УК Польши закрепляет, что в исключительных случаях при совершении названного преступления суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения. В кодексе не определено, какие обстоятельства должны иметь место для того, чтобы суд применил указанное положение. Таким образом, он может применяться судом с учетом изучения и оценки конкретных обстоятельств дела [5].

В польской научной литературе отмечается, что для квалификации преступления по § 1 ст. 150 УК Польши требуется, чтобы убийство произошло «по требованию» потерпевшего и «из сострадания» к нему. Оба названных признака должны сочетаться в одном преступле-

⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики : закон КР от 2 февр. 2017 г. : (ред. от 15 мая 2019 г. № 62). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.

⁸ Strafgesetzbuch (StGB). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb>.

⁹ BGH 2 StR 145/11 — Urteil vom 14. September 2011 (LG Wiesbaden). URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/2/11/2-145-11.php?referer=db>.

¹⁰ Criminal Code Switzerland. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/48/Switzerland/show>.

нии. Поэтому его вменение невозможно при убийстве человека без требования, но из сострадания или, напротив, по требованию, но без сострадания, например, за деньги [5].

В соответствии с § 77 Уголовного кодекса Австрии (далее — УК Австрии) данное преступление имеет место в случае, когда кто-либо «...убивает другого человека по его серьезному и настойчивому требованию...»¹¹. За данное деяние уголовное законодательство Австрии устанавливает наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до пяти лет. За «простое» убийство закон предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 20 лет либо пожизненное заключение (§ 75 УК Австрии). Австрийский законодатель не указывает на какие-либо дополнительные (в России — факультативные) признаки субъективной стороны преступления. В связи с этим можно предположить, что по уголовному праву Австрии данное преступление может совершаться по любым мотивам и с любой целью.

В результате анализа приведенных норм можно заключить, что законодатели многих стран выделяют в качестве самостоятельного деяния убийство по просьбе (требованию) жертвы, относя его к привилегированному составу преступления. Вместе с тем следует констатировать, что анализ положений, содержащихся в законодательстве зарубежных государств, свидетельствует о недостаточной разработанности норм, устанавливающих ответственность за рассматриваемый вид преступления.

В процессе анализа рассмотренных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за убийство по просьбе (требованию) жертвы, установлено, что оно может совершаться как по мотиву сострадания, так и по иному мотиву. Только УК Киргизии указывает сострадание в названии соответствующей статьи, однако в конструкцию состава преступления такой мотив прямо не включает. В судебной практике ФРГ и в польской научной литературе также отмечается, что сострадание является обязательным мотивом для ограничения названного деяния от смежных составов преступлений.

Необходимо отметить, что законодатели ряда стран указывают на то, что ответственность за данное деяние наступает, если потерпевший находился в неизлечимом состоянии, другие при формулировании соответствующих

норм не указывают на физическое состояние потерпевшего.

Представляется, что убийство по просьбе потерпевшего должно быть обязательно связано с мотивом сострадания, который и обуславливает смягчение ответственности за такое преступное деяние.

Рассматривая законодательство советского периода, следует отметить, что в УК РСФСР 1922 г. содержалось положение о том, что за убийство из чувства сострадания ответственность не наступает (примечание к ст. 143)¹². Вместе с тем разъяснений, что понимать под состраданием, советское законодательство не содержало.

При условии выделения убийства из сострадания в самостоятельный состав, мотив превращается в обязательный признак его субъективной стороны, оказывая, соответственно, решающее влияние на квалификацию содеянного [6, с. 107].

Для установления мотива сострадания и ограничения данного преступления от смежных необходимо выявить, какие эмоции испытывал субъект преступления в момент совершения наказуемого деяния, так как именно они лежат в основе формирования целей и мотивов.

В традиционном понимании под эмоциями понимается психический процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям и объективному миру.

Согласно позиции Р. Декарта, сострадание объясняется соединением печали и любви [7, с. 593], А. Смит указывал, что симпатия образует сострадание [8, с. 25], В. Штерн также считал симпатию первичной эмоцией сострадания [9, с. 80].

По мнению Е.П. Ильина, в сострадание входит и эмоция тревоги [10, с. 101]. В книге А.И. Захарова к состраданию относятся эмоции любви, нежности, жалости, сочувствия [11, с. 40]. Автор отмечает, что сострадание к несчастным людям, к больным животным может довести людей до отчаяния. Неприятность такой человек может переживать сильнее, чем сам пострадавший [10, с. 101, 354].

С учетом представленных мнений можно сделать вывод, что мотив сострадания порождают такие эмоции, как любовь, нежность, жалость, сочувствие, печаль, симпатия, тревога. Таким образом, только установление эмоционального

¹¹ Criminal Code of Austria. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/44/Austria/show>.

¹² Уголовный кодекс РСФСР : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

состояния преступника может дать точное представление о мотиве совершения им деяния.

Кроме того, полагаем, что цель преступления также будет обязательной для убийства из сострадания. По утверждению М.М. Антоненко, целью убийства из сострадания является избавление неизлечимого больного человека от невыносимых физических страданий, вызванных имеющимся заболеванием [2, с. 13]. Мы солидарны с позицией автора, так как именно благие намерения, направленные на избавление человека от страданий путем лишения жизни, а также его просьба должны сопутствовать убийству из сострадания.

Таким образом, принципиальным отличием убийства из сострадания от других видов убийства должно являться наличие определенных эмоций, мотива и цели. Именно указанные ранее эмоции порождают мотив сострадания, который, в свою очередь, лежит в основе формирования цели — избавление потерпевшего от невыносимых страданий, вызванных имеющимся у него тяжелым неизлечимым заболеванием.

Для надлежащей квалификации рассматриваемого преступления правоприменителю необходимо будет выявлять эмоции, которые сформировали мотив сострадания; установить наличие последнего; цель, возникшую под влиянием мотива, а также объективные признаки, такие как наличие неизлечимого заболевания, страдания потерпевшего, его личная просьба о лишении жизни.

Полагаем, что в случае отсутствия просьбы потерпевшего, даже если он не может ее высказать в силу физического состояния, данные деяния нельзя квалифицировать как убийство из сострадания, даже если этот мотив побудил виновного к соответствующим действиям.

Кроме того, считаем, что важным аспектом в характеристике деяния и при его квалификации является физическое состояние потерпевшего. С учетом положений законодательного опыта ранее названных стран ближнего зарубежья считаем, что потерпевшим от убийства из сострадания может являться только лицо, которое имеет неизлечимое заболевание, вызывающее невыносимые страдания.

Таким образом, отсутствие одной из объективных характеристик, даже при наличии всех субъективных, исключает вменение названного деяния.

Отечественная судебная практика нередко сталкивается с прецедентами совершения

убийств по мотивам сострадания. Так, приговором Курганского областного суда от 2 сентября 2011 г. лицо осуждено по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учетом положений ст. 64 УК РФ с назначением наказания в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима¹³. Виновный совершил убийство своей супруги, имеющей тяжелое онкологическое заболевание, по ее просьбе. Следствием установлено, что состояние женщины с каждым днем ухудшалось, сопровождалось сильными болями, она практически не принимала пищу. Перед совершением преступного деяния супруга попросила субъекта преступления придушить ее, так как не могла переносить мучения от боли.

По другому делу лицо осуждено по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок два года с учетом положений пп. «д», «и» ч. 1, ч. 2 ст. 61 УК РФ. Согласно приговору Свердловского областного суда от 30 января 2018 г., виновный из чувства жалости и сострадания к потерпевшему, который был полностью парализован, убил его. В ходе рассмотрения уголовного дела виновный пояснил, что потерпевший сам просил лишить его жизни из-за болезни¹⁴.

Как известно, отечественный законодатель убийство из сострадания относит к квалифицированному виду преступления. Из представленных судебных решений видно, что суды при его уголовно-правовой оценке «сглаживают» позицию закона, применяя положения ст. 61 и ст. 64 УК РФ.

В судебной практике встречаются приговоры, которыми виновные осуждались по ч. 1 ст. 105 УК РФ (например, приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 31 октября 2014 г. по делу № 22-3569/2014)¹⁵. Исходя из законодательных установлений, такую квалификацию следует признавать неверной.

¹³ Приговор Курганского областного суда от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-52/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uf9YS8E1biN1>.

¹⁴ Приговор Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по делу № 1-49/2017 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CrZZAZX4nTdI>.

¹⁵ Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 31 октября 2014 г. по делу № 22-3569/2014 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Kkxbuq4vng>.

Позиция законодателя, отказавшегося от выделения убийства по мотиву сострадания, представляется нам не вполне обоснованной. Степень общественной опасности такого деяния, несомненно, гораздо меньше по сравнению с другими видами убийств, названных ст. 105 УК РФ.

Данный вид убийства должен быть предусмотрен в качестве привилегированного состава преступления. Такое решение, во-первых, будет справедливым, во-вторых, исключит споры при квалификации содеянного, доктринальные дискуссии. При этом в конструкцию состава названного убийства в качестве обязательных должны быть включены такие факультативные признаки субъективной стороны преступления, как эмоции, мотив и цель. Мотив сострадания при этом должен признаваться определяющим обстоятельством, обуславливающим смягчение наказания.

Говоря о наказании за данное деяние, необходимо отметить, что за привилегированные виды убийства в отечественном законодательстве предусматриваются такие виды наказания, как ограничение свободы, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок.

Для наглядного восприятия представим таблицу видов наказаний за убийство из сострадания (или эвтаназию) в уголовном законодательстве некоторых стран.

Учитывая сказанное, считаем обоснованным предусмотреть следующую санкцию за данный вид преступления в УК РФ: принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок.

Кроме того, как показывает мировая практика, убийство из сострадания может совершаться специальным субъектом — медицинским работником. Таким образом, целесообразно установить и такое дополнительное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

С учетом изложенного предлагаем выделить в качестве самостоятельного состава убийство из сострадания, дополнив УК РФ новой статьей в следующей редакции:

«Статья 105.1. Убийство из сострадания

1. Убийство, совершенное по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего, с целью избавления его от невыносимых страданий, вызванных имеющимся у него тяжелым неизлечимым заболеванием, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Для правильного применения нормы и обеспечения «чистоты» квалификации названного преступления следует закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1¹⁶ разъяснения относительно содержания состава убийства из сострадания и вопросов его квалификации.

¹⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 : (ред. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3 ; 2015. № 5.

Уголовное наказание за эвтаназию в различных странах Criminal punishment for euthanasia in different countries

Уголовный кодекс и номер статьи / Criminal Code and Article	Вид наказания / Punishment
УК Грузии, ст. 110	Лишение свободы на срок от двух до пяти лет
УК Азербайджанской Республики, ст. 135	Исправительные работы на срок до двух лет, лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового
УК Кыргызской Республики, ст. 134	Лишение свободы на срок от двух лет шести месяцев до пяти лет
УК ФРГ, § 216	Лишение свободы на срок от двух лет шести месяцев до пяти лет
УК Швейцарии, ст. 114	Лишение свободы на срок до трех лет или денежное наказание
УК Республики Польша, ст. 150	Лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет
УК Австрии, § 77	Лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моор И.В. Развитие чувства сострадания в процессе духовно-нравственного воспитания / И.В. Моор // Воспитание и обучение: теория, методика и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2018. — С. 30–31.
2. Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.М. Антоненко. — Калининград, 2018. — 253 с.
3. Крылова Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2000. — № 2. — С. 19–20.
4. Уголовный кодекс Польши / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 232 с.
5. Szeroczyńska M. Eutanazja I wspomagane samobójstwo na świecie. Studium prawnoporównawcze / M. Szeroczyńska. — Warszawa, 2004. — 480 s. — URL: <https://opoka.org.pl/biblioteka/F/FE/eutanazja-szeroczynska-04.html>.
6. Ардашева Н.А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни и право / Н.А. Ардашева // Актуальные проблемы юриспруденции. — Тюмень, 2010. — Вып. 1.
7. Декарт Р. Страсти души // Избранные произведения / Р. Декарт. — Москва, 1950. — С. 593–700.
8. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. — Москва : Республика, 1997. — 351 с.
9. Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста / В. Штерн. — Петроград, 1922. — 280 с.
10. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 752 с.
11. Захаров А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страха / А.И. Захаров. — Санкт-Петербург : Гиппократ, 1995. — 125 с.

REFERENCES

1. Moor I.V. Development of the feeling of compassion in the process of moral upbringing. *Vospitanie i obuchenie: teoriya, metodika i praktika. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Upbringing and Education: theory, method, and practice. Materials of International Research Conference]. Cheboksary, 2018, pp. 30–31. (In Russian).
2. Antonenko M.M. *Evtanaziya kak raznovidnost' ubiystva v ugovolnom prave Rossii. Kand. Diss.* [Euthanasia as a variety of murder in Russian criminal law. Cand. Diss.]. Kaliningrad, 2018. 253 p.
3. Krylova N.E. Euthanasia: a Criminal Law Aspect. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2000, no. 2, pp. 19–20. (In Russian).
4. Lukashov A.I., Kuznetsova N.F. (eds.). *Ugolovnyi kodeks Pol'shi* [The Polish penal code]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2001. 232 p.
5. Szeroczyńska M. *Eutanazja I wspomagane samobójstwo na świecie. Studium prawnoporównawcze*. Warszawa, 2004. 480 s. Available at: <https://opoka.org.pl/biblioteka/F/FE/eutanazja-szeroczynska-04.html>. (In Polish).
6. Ardasheva N.A. Euthanasia as a method of terminating life and as a right. *Aktual'nye problemy yurisprudentsii* [Topical Legal Problems]. Tyumen, 2010, vol. 1. (In Russian).
7. Descartes R. *Les passions de l'âme*. Paris, 1964. 240 p. (Russ. ed.: Descartes R. *Les passions de l'âme*. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, 1950, pp. 593–700).
8. Smith A. *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 351 p.
9. Shtern V. *Psikhologiya rannego detstva do shestiletнего возраста* [Psychology of Early Childhood until the Age of Six]. Petrograd, 1922. 280 p.
10. Ilyin E.P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and Feelings]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 752 p.
11. Zakharov A.I. *Kak pomoch' nashim detyam izbavit'sya ot strakha* [How to Help our Children Overcome Fear]. Saint Petersburg, Gippokrat Publ., 1995. 125 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Улитин Илья Николаевич — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: iliaylitin1994@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ulitin, Ilya N. — Graduate Student, Chair of Criminal Law and Criminology, Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: iliaylitin1994@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Улитин И.Н. Убийство из сострадания и особенности его субъективной стороны / И.Н. Улитин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).144-151 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 144–151.

FOR CITATION

Ulitin I.N. Mercy killing and the specific features of its subjective side. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 144–151. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).144-151. (In Russian).